

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-КГ17-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 июня 2017 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Корчашкиной Т.Е.
рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу
Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации
по Алтайскому краю (далее – ГУ МВД России по Алтайскому краю) на
апелляционное определение судебной коллегии по административным
делам Алтайского краевого суда от 23 августа 2016 г. по делу по
административному исковому заявлению Филингера В. [REDACTED]
Г. [REDACTED] к ГУ МВД России по Алтайскому краю об оспаривании
действий.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Горчаковой Е.В., объяснения представителей ГУ МВД России по
Алтайскому краю Песковой Ю.В. и Субачевой В.С., Судебная коллегия по
административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Филингер В.Г., являясь собственником автомобиля «[REDACTED] [REDACTED]»,
2003 года выпуска, идентификационный номер [REDACTED],
государственный регистрационный знак [REDACTED] [REDACTED] (далее - спорный
автомобиль), приобретённого им 27 марта 2014 г. на основании договора
купли-продажи, обратился в апреле 2014 года в уполномоченный орган с
заявлением о перерегистрации на своё имя указанного автомобиля.

При осмотре транспортного средства и сверке номерных агрегатов установлено, что идентифицировать номер шасси невозможно. В ходе проверки по данному факту проведена экспертиза маркировочных обозначений транспортного средства, согласно заключению эксперта определить является ли идентификационный номер с неразличимыми знаками маркировки названного выше автомобиля первоначальным не представляется возможным, в связи с чем 2 декабря 2015 г. государственным инспектором БДД отделения регистрации АМТС МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Алтайскому краю вынесено заключение о наличии оснований для отказа в регистрации данного транспортного средства.

Письмом начальника МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Алтайскому краю от 3 декабря 2015 г. Филингеру В.Г. сообщено о признании недействительной и аннулировании регистрации принадлежащего ему автомобиля.

Не согласившись с таким отказом, Филингер В.Г. обратился в суд с административным исковым заявлением к МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Алтайскому краю, ГУ МВД России по Алтайскому краю об установлении соответствия идентификационного номера, возложении обязанности отменить аннулирование регистрационного знака и зарегистрировать изменение регистрационных данных о владельце транспортного средства.

Решением Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 14 июня 2016 г. Филингеру В.Г. отказано в удовлетворении административного искового заявления.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 23 августа 2016 г. указанное решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым действия ГУ МВД России по Алтайскому краю по аннулированию регистрации спорного транспортного средства признаны незаконными, на ГУ МВД России по Алтайскому краю возложена обязанность восстановить регистрационный учёт транспортного средства и повторно рассмотреть заявление административного истца о регистрации данного транспортного средства в установленном законом порядке.

Определением судьи Алтайского краевого суда от 27 января 2017 г. ГУ МВД России по Алтайскому краю отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 29 мая 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ГУ МВД России по Алтайскому краю просит отменить

апелляционное определение и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на неё, Судебная коллегия приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Судебная коллегия считает, что судом второй инстанции допущены такого рода существенные нарушения норм материального права.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение, суд апелляционной инстанции исходил из того, что уничтожение части знаков идентификационного номера не является следствием умышленных действий, имеются дублирующие маркировочные таблички в нишах дверей автомобиля, а также из отсутствия в деле доказательств принадлежности детали с уничтоженной маркировкой, установленной на транспортном средстве истца, иному транспортному средству.

Судебная коллегия считает данные выводы ошибочными, основанными на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с пунктом 3 статьи 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путём регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов.

Порядок регистрации транспортных средств регламентирован Правилами регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждёнными приказом МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств» (далее - Правила).

В пункте 6 Правил указано, что изменение регистрационных данных осуществляется при изменении сведений, указанных в регистрационных документах, выдаваемых регистрационными подразделениями, или при возникновении необходимости внесения в указанные документы дополнительных сведений в соответствии с этими же Правилами.

Изменение регистрационных данных о собственнике по совершённым сделкам, направленным на отчуждение зарегистрированных транспортных средств, осуществляется на основании заявления нового собственника.

Пункт 3 Правил содержит прямой запрет регистрации в Госавтоинспекции и проведения регистрационных действий с

транспортными средствами в случае обнаружения признаков скрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационной маркировки, нанесённой на транспортные средства организациями-изготовителями.

В случае установления в ходе проверки перечисленных выше обстоятельств регистрационным подразделением по месту регистрации транспортного средства в силу требований пункта 51 Правил регистрация транспортного средства прекращается (аннулируется), что влечёт признание недействительным конкретное регистрационное действие (несколько регистрационных действий) и все последующие регистрационные действия.

Из содержания пунктов 9 и 24 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утверждённого приказом МВД России от 7 августа 2013 г. № 605, следует, что результатом предоставления государственной услуги является регистрация транспортного средства, изменение регистрационных данных или отказ в совершении названных действий при обнаружении признаков скрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационной маркировки, нанесённой на транспортные средства организациями-изготовителями, либо подделки представленных документов, несоответствия транспортных средств и номерных агрегатов сведениям, указанным в представленных документах, или регистрационным данным.

Таким образом, по смыслу приведённых правовых предписаний федеральных нормативных правовых актов в их системном единстве, уничтожение идентификационной маркировки, нанесённой организацией-изготовителем, является безусловным основанием для отказа в совершении регистрационных действий с транспортным средством.

Факт отсутствия идентификационной маркировки шасси (рамы) на приобретённом Филингером В.Г. автомобиле подтверждается собранными по делу доказательствами.

Наличие идентификационной маркировки шасси (рамы), указанной в паспорте транспортного средства, является обязательным условием для его регистрации и допуска к участию в дорожном движении, следовательно, выводы суда апелляционной инстанции о том, что отсутствие такой маркировки на спорном автомобиле не препятствует регистрации автомобиля с целью дальнейшего использования по своему назначению, необоснованны.

Законодательство о безопасности дорожного движения не подразделяет идентификационные номера, которые наносятся на отдельные части транспортного средства, на обязательные и необязательные, то есть отсутствие любого из них является основанием для отказа в совершении регистрационных действий с автомобилем, поэтому суд первой инстанции правомерно признал законным решение об отказе в предоставлении государственной услуги по совершению регистрационных действий, по изменению регистрационных данных транспортного средства, принятое начальником МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Алтайскому краю от 3

декабря 2015 г., ввиду его соответствия требованиям действующего законодательства.

При таком положении Судебная коллегия считает, что у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отмены судебного акта и принятия нового решения об удовлетворении заявленных требований, и признаёт необходимым обжалуемое апелляционное определение, как принятое с существенным нарушением норм материального права, отменить.

Ссылки административного истца на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в постановлении от 22 апреля 2011 г. № 5-П, по настоящему административному делу неправомерны, поскольку в совершении регистрационных действий Филингеру В.Г. было отказано не в связи с нарушением в оформлении паспорта транспортного средства, которое, как указано в названном решении Конституционного Суда, не может являться безусловным основанием для лишения собственника правомочий по пользованию и распоряжению своим имуществом в соответствии с его предназначением, а по основанию, связанному с идентификацией транспортного средства, являющегося источником повышенной опасности.

В приведённом постановлении Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что вытекающее из взаимосвязанных положений статей 7 (часть 1), 8 (часть 2) и 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации требование о необходимости соотнесения принадлежащего лицу права собственности с правами и свободами других лиц означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают права и законные интересы третьих лиц; тем самым право собственности в пределах, определённых Конституцией Российской Федерации, предполагает не только возможность реализации собственником составляющих это право правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, но и несение бремени содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК Российской Федерации).

Действительно, Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что сам по себе факт подделки паспорта транспортного средства, будучи основанием для отказа в регистрации транспортного средства либо её аннулирования в соответствии с пунктами 3 и 51 Правил, не может выступать непреодолимым препятствием для восстановления регистрационного учёта транспортного средства, но при условии установления его соответствия требованиям безопасности дорожного движения.

Вместе с тем подчёркнуто, что отнесение к источникам повышенной опасности транспортных средств обуславливает необходимость установления для них особого правового режима в целом и специальных правил их допуска в эксплуатацию, в частности, что восстановление регистрационного учёта возможно при условии устранения установленных

правоохранительным органом причин, явившихся основанием для аннулирования регистрационного действия, а также при условии соответствия транспортного средства установленным требованиям безопасности дорожного движения.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 23 августа 2016 г. по делу по административному исковому заявлению Филингера В [REDACTED] Г [REDACTED] к ГУ МВД России по Алтайскому краю об оспаривании действий отменить, оставить в силе решение Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 14 июня 2016 г.

Председательствующий

Судьи